

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАТЬЯНА ЛЮБИМАЯ

НЕТ СМЫСЛА без тебя

Татьяна Любимая

Нет смысла без тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67425198

SelfPub; 2022

Аннотация

Я нашел пьяную, жалкую девчонку ночью в сильную грозу, забрал домой, а утром... я в нее влюбился. Причем взаимно. Сильно, страстно, крышесносно. Но... Я уехал, но пообещал, что заберу ее с собой через пару недель, а вышло так, что мы расстались на девять лет... Девять гребаных лет я искал ее по всей стране, а она пряталась. Совсем рядом... Пряталась от меня и от врагов, воспитывая нашего сына и мою дочь. Скажите мне, что она жива, и я буду искать ее до конца своих дней, пока не найду. Скажите, что ее больше нет, и я уйду вслед за ней, лишь бы быть рядом. Лишь бы любить. Потому что нет мне жизни без нее. Нет смысла жить...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Инга	4
2. Инга	11
3. Егор	14
4. Егор	18
5. Инга	23
6. Егор	37
7. Инга	42
8. Егор	45
9. Егор	48
10. Инга	53
11. Инга	59
12. Инга	65
13. Инга	67
14. Егор	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Татьяна Любимая

Нет смысла без тебя

1. Инга

– Слышь, мелкая! Стой! Кому говорю!

– Держи ее, ха-ха, щас убежит! Лови! Лови! Ха-ха!

"Только не это! Блиин!" – промелькнуло в голове, и я ускорила шаг. Через мгновение меня грубо схватили за локоть и развернули на сто восемьдесят градусов. Так и есть – Бэр. Бритоголовый качок выше меня на две головы нагло ухмыляется, плотоядно осматривая меня с ног до головы бледно-серыми глазами и облизывая свои пухлые губы. Не отрывая от меня взгляда наклоняет голову из стороны в сторону будто разминает шею, мышцами играет под белой с принтами в виде черепов обтягивающей футболкой.

– Куда спешишь, красавица? А поговорить? – сжимает мой локоть сильнее, не позволяя выкрутиться. Другой рукой вцепился в бедро, чуть задрал платье. Синяки точно останутся.

Дружки его, такие же отморозки – местные гопники, окружают нас, не давая мне пройти. Ржут как ненормальные, сплевывают себе под ноги. Почти все одинаково одеты – в темные джинсы или спортивные штаны, обтягивающие футбол-

ки, кроссовки.

– Как зовут дюймовочку?

– Пусти, придурок! – снова пытаюсь вырваться. А сердце ухает куда-то вниз от страха. И до меня добрался, гад!

Бэра с друзьями знает вся округа. Во-первых, он – хозяин ночного клуба "Жар-птица", вроде как Бэр выиграл этот клуб в карты. И репутация у этого клуба так себе. Говорят, там проворачиваются какие-то темные делишки, в том числе и с наркотой.

А во-вторых, уж очень Бэр любит девочек "портить". Особенно первокурсниц. Тусуется постоянно возле общаг, высматривает себе добычу и принуждает ублажать его. Любитель девочек-целочек – так его называют дружки. Девчонки рассказывали, как изощренно и жестко он трахает, практически насилует их. После очередной утехы еле живая девочка достается кому-нибудь из его дружков и, только когда тому надоест, ее отпускают из этой жуткой компании. Надо ли говорить, сколько морально и физически униженных и опущенных ниже некуда девушек возвращается из этой компашки. В полицию никто не обращается, так как запугивают эти отморозки так, что девочки никому ничего не рассказывают. Только между собой, близкими подругами, делятся жуткими подробностями.

Везет только тем студенткам, кто уже под крылом какого-нибудь папика, замужем или хотя бы дружит с парнем-нехлюпиком. А еще к нему не попадают те, кому родители

снимают квартиры. Таких Бэр не трогает. Только одиноких, невинных и "бедненьких" – как раз из общаги. Причем с начала учебного года он берется за самых красивых девочек, потом постепенно переключает внимание на остальных. Все вокруг знают кто такой Бэр, и я в том числе. И все стараются держаться от него подальше и не попадаться на глаза. Но кому как повезет.

Сегодня, очевидно, настала моя очередь. Я до последнего надеялась, что на меня ни он, ни его дружки не обратят внимания. Я ведь обычная серая мышка, ботаник. Одеваюсь очень скромно, совсем недорого, каблуки не ношу, косметикой практически не пользуюсь, так, слегка тени на веки и блеск на губы. Лицо обычное, круглое, глаза карие, нос прямой, губы почти бантиком. Прическа – черные волосы со стрижкой каре до плеч и то часто в хвост собираю. Ростом тоже не вышла – метр шестьдесят пять, стройная, хотя и худенькая, грудь второго размера. Девчонки считают меня симпатичной, но я им не верю и красавицей себя не считаю. А еще меня часто за маленькую принимают, особенно в магазине: "Что тебе, девочка?". И ничего, что девочке почти девятнадцать лет!

В общем, внешность так себе, но я и не парюсь. Со школы была занята только учебой, даже один год экстерном сдала – очень хочется стать учителем, в идеале преподавателем в институте, но это как получится. А вообще, да – это моя мечта детства – учить кого-нибудь.

Сегодня я возвращалась из института в общагу. Через месяц сессия, конец первого курса и наконец-то поеду домой – к маме и сестренке. Ленка заканчивает восьмой класс, и я даже рада, что у нас с ней четыре года разницы в возрасте. Как раз, когда я окончу институт и приеду домой, она поступит куда-нибудь учиться, так что мамочка наша не останется без присмотра. В последнее время мама все чаще жалуется на высокое давление и сердце, но продолжает работать воспитателем в детском саду, подрабатывая по вечерам техничкой в местном магазинчике. Сколько я себя помню, нам всегда было туго с деньгами. Мама растила нас одна, отец погиб, когда Ленке было всего два годика, и замуж больше мама не вышла. В нашем поселке работать-то особо негде, подрабатывать тоже. Зарплата воспитателя мизерная, хорошо еще, что пособие по потере кормильца помогало, а так денег катастрофически не хватало.

Я школу закончила с отличием и в город уехала, поступила в институт. Получаю повышенную стипендию и подрабатываю написанием рефератов и курсовых. Так что полностью на самообеспечении.

– Эй, полегче, не брыкайся! – шипит на меня Бэр под улюлюканье дружков. – Давай познакомимся!

– Не хочу! Отпусти! Я спешу! – голос предательски ломается, колени дрожат, живот скрутило, а этим еще веселее становится.

Как назло на улице ни души, будто специально все люди

попрятались при виде этих типчиков. Приспичило же мне одной сегодня возвращаться! Надо было идти вместе с девчонками, нет же, поперлась в библиотеку.

– И как это я такую строптивую проглядел? Я же страсть как люблю таких темпераментных! – причмокивая возле уха, проговаривает Бэр. – Чем злее девушка, тем громче стонет, даже, пацаны? – а те и рады стараться – в ответ одобрительно загудели.

– Так как зовут тебя, детка? – сильнее вжал пальцы в бедро, так что я не сдержалась от боли, вскрикнула.

– Аня, – ляпнула первое, что пришло на ум. – Аня Иванова.

Снова пытаюсь вырваться из его лап, но становится только больнее. Бэру явно нравится издеваться. Вот я влипла, хоть реви!

– Значит так, Аня Иванова, завтра придешь ко мне. Сама. В клуб "Жар-птица". Знаешь ведь такой?

Я мотнула головой.

– Нет? Ну так спросишь. Жду в десять вечера. А не придешь – все равно поймаю и тогда по кругу пустим. Поняла, Анячка? – последние слова Бэр уже со злым оскалом выплевывал мне в лицо. – И личико тебе поправим, да так, что мама родная не узнает. Так что лучше тебе быть поговорчивее, от меня еще никто не спрятался, крошка.

– Нет! Я не приду! – я дернулась сильнее, выскользнула из его лап и, толкнув кого-то напротив, на ватных ногах броси-

лась ко входу общаги. "Хорошо, что каблуки не ношу, далеко бы не убежала", – мелькнуло в голове, но тут же резануло обратное – "все равно не успею".

На крыльце этот гад меня догнал, схватил за плечо, дернул на себя, и тут же его рука схватила меня за горло, сжала так, что я не могла дышать, а головой ударилась о стену. Показалось даже, что ноги болтаются в воздухе, но, наверное, все-таки показалось. Я захрипела, вцепилась обеими руками в его руку, пытаюсь ослабить хватку.

– Слышь, ты! Кошка драная! Не зли меня, пожалеешь. Знаешь, что такое групповуха? Все щели девственности лишатся, а ты же видишь как нас много, молодых и красивых, – продышал гнилым воздухом мне в лицо. Другой рукой залез под платье, грубо провел рукой вверх по бедру и больно сжал ягодицу. – Будешь паинькой узнаешь только мой член, а нет.. ну ты понимаешь, ведь, да? Аня Иванова? Я буду ждать, только попробуй не приди! Тебе понравится, детка, честно!

Бэр провел языком по моей щеке, оставив мокрый след, как будто соплями вымазал. Так противно стало, что тошнота стала подбираться к горлу. Он ослабил хватку, убрал руки, а я закашлялась, согнувшись.

– Жду завтра в десять, – повторил Бэр, отступив назад. – и надень черное белье и чулки, меня это заводит. Ха-ха, крошка, пока-пока!

Довольный собой качок развернулся и вальяжной походкой пошел от меня в сторону своих ржущих дружков.

– Гад! Да пошел ты! – выкрикнула я вслед и забежала в общагу.

2. Инга

Не помню, как пронеслась мимо вахтерши и как влетела на третий этаж, не замечая никого по пути, как дрожащей рукой искала ключ в сумочке и открывала дверь. Рухнула на кровать в своей комнате и завывала от бессилия.

Прибежала с кухни Арина – моя соседка по комнате и подруга. Мы подружились в силу обстоятельств – учились в одной группе, жили в одной комнате, и обе были тихие серые мышки-заучки. Вообще мне с ней повезло, она была хорошей подругой, доброй, отзывчивой. Единственный минус – не очень симпатичная. Фигура неплохая, а вот лицо портили большой нос и очки, но милая улыбка привлекала своей искренностью. По крайней мере Бэр на таких внимание не обращает. Пока.

– Инга, что случилось? Что с тобой? С мамой что-то? – тормошит меня за плечо Арина.

А я реву, уткнувшись в подушку, подвываю, размазываю слезы о наволочку, попутно стараясь стереть противные слюны Бэра со щеки. Чувствую себя такой грязной! И не могу успокоиться. Понимаю, что истерика со мной случилась, а остановиться не получается да и не хочется. От бессилия все нутро выворачивает и орать хочется.

Аринка совсем перепугалась, сбегала за девчонками из другой комнаты. Собрались вокруг меня, тормошат, гладят

по голове. Привели меня в сидячее положение, в руки стакан воды пихают с каплями какими-то, пить заставляют.

– Инга, ну успокойся, пожалуйста! Все пройдет! Расскажи, что случилось, Инга!

Я кое-как взяла дрожащими руками стакан и, лязгая зубами о края, сделала глоток и выдохнула:

– Бэр.

А больше и говорить ничего не надо – все поняли, что произошло.

Кое-как я успокоилась, допила воду, а дальше сидела на кровати, поджав ноги, вцепившись до боли в пальцах в железные края и, практически не мигая, смотрела прямо перед собой. Капли видимо начали действовать успокаивающе. Я понимала одно – все рухнуло в один миг. Перечеркнула институт жирным крестом, мечту детства, маму, сестру. Только пропасть под ногами отчетливо вырисовывается, затягивает внутрь своей чернотой в бездне. У меня аж голова закружилась, и я чуть не упала с кровати головой вперед. Хорошо девочки успели, удержали.

– Инга, ну расскажи, легче станет, может, придумаем что-нибудь.

Я рассказала, как все было и что, вероятнее всего, будет. Такой стрем в душе творился и в то же время так пусто в груди!

Девчонки успокаивали, как могли, придумывали, что можно сделать. Варианты спрятаться где-нибудь отмели, так

же как и с переводом на заочку и отъезд домой – на это требовалось время, к тому же через месяц сессия, меня просто не отпустят в деканате. В конце концов, решили оставить все до утра и завтра, на свежую голову, подумать, что делать.

3. Егор

Засиделся с Мишкой до поздна у него дома. Доводили до ума совместный проект. В понедельник последний срок подачи заявок на участие в международном конкурсе. Если мы выиграем, то поедем на стажировку в Нью-Йорк, а для почти дипломированных архитекторов это ух как круто! Шансы победить у нас есть, осталось доработать детали, что мы и делаем все последние дни.

Уже когда оба начали зевать от усталости, понял, что пора ехать домой. Распрощался с другом, сел в свою черную мазду – подарок родителей на успешное окончание третьего курса. Ехать от Мишкиного дома до моего минут десять, это если пробок нет. Но сегодня в полночь как раз дорога пустынная, а в небе сверкают молнии и гремит гром – гроза нависла над городом и через пару минут хлынул ливень, да такой, что ехать пришлось медленно – видимость была всего в пределах пары метров.

Медленно подъезжая к своему дому и отыскивая место под парковку, показалось, что справа от дороги увидел привидение. Мотнул головой – уснул за рулем что ли? Проехал метров пять, решил вернуться посмотреть, что же мне там привиделось. Медленно сдал назад, остановился, всматриваясь сквозь черноту ночи и ничего не вижу. Но вот вспышка молнии – и точно – сидит на тротуаре какое тело на попе,

прижав к себе белые коленки, обхватив их руками и спрятав лицо. Вроде женская фигура, подросток, что ли? Одета во что-то темное, а руки и ноги от колен оголены и сверкают в свете молний своей белизной. Из-за этого-то я ее и заметил.

Перегнулся через пассажирское сиденье, открыл дверку. В салон тут же ворвался холодный воздух дождя.

– Эй, помощь нужна?

От фигуры никакого движения.

"Езжай, Егор, домой, не вмешивайся", – говорит внутренний голос, а сердце не слушает его, прокручивается в груди: "может помочь надо?"

Сию же минуту, обдумывая, что делать? Полицию вызывать или скорую? В такую-то погоду вот они обрадуются!

Включил аварийку, вышел из машины и тут же промок до нитки. Черт! Оно мне надо? Присел на корточки рядом.

– Эй, помощь нужна? – трогаю за плечо, встряхивая.

Тело вздрогнуло и медленно подняло голову. Сверкнула затяжная молния, и мне удалось немного разглядеть предмет моего нездорового любопытства. Им оказалась девушка, на первый взгляд лет шестнадцати, может чуть больше.

Черные волосы до плеч прилипли к белому лицу незнакомки, тушь растеклась по щекам то ли от дождя, то ли от слез, непонятно. Гроза еще сильнее разбушевалась, молнии сверкают одна за другой, а грохот грома почти не прекращает содрогать землю под ногами. Глаза девушки в свете часто мелькающих молний кажутся черными и безжизненными.

ми. Видок у нее еще тот, на кошку мокрую и жалкую похожа.

Только сейчас заметил, что возле девушки стоит почти пустая бутылка из-под вина, судя по этикетке – дешевое пойло. А сама девушка очень пьяна. Она, кажется, попыталась сфокусировать на мне взгляд, но, видимо, это ей не удалось. Она прикрыла глаза и снова опустила голову на колени. Буйство природы ее совсем не пугало и не волновало.

А гроза все также лютует. Молнии будто соревнуются между собой, кто ярче и дольше будет ослеплять ночной город, а от непрекращающегося оглушающего грома, кажется, трясется земля под ногами.

– Девушка! Подъем! – уже трясусь сильнее. – Давай хоть домой тебя отвезу? Ты где живешь?

Она что-то промычала в ответ, но вставать и не собиралась. Вот что с ней делать? Решил для начала посадить ее в машину.

Пытаюсь ее поднять, она упирается, мычит что-то протестующим тоном, вроде даже обозвала как-то. Пришлось взять ее на руки и нести пару шагов до машины. А она обхватила меня за шею, держится, а глаза так и не открывает. Сама легкая, как пушинка.

Подошел к машине, открыл кое-как дверь и посадил девушку на переднее пассажирское сиденье. Она ведет себя вяло, никаких движений не делает. Сиденье мгновенно промокло насквозь. Прощай, чистый салон! Ладно, решил об этом подумать потом. Закрыв дверь, обойдя машину, сел на

водительское место. В машине прохладно и влажно, окна мгновенно запотели, и легкая дрожь передернула мое тело. Я включил печку и свет и решил все же разглядеть девушку, заодно понять, что делать с ней дальше.

Она сидит, дрожа от холода и скукожившись, как растрепанный замерзший воробей. Глаза так и не открывает, а мне показалось, что я слышу, как стучат ее зубы. Голые ноги в туфлях-лодочках поджала под сиденье, руками обхватила себя за плечи. Черные волосы безжизненно висят, и с них капает дождевая вода на плечи. С челки, чуть прикрывающей тонкие черные брови, бегут струйки по щекам, смывая тушь с длинных ресниц и оставляя темные дорожки до самого подбородка. С непонятного края темного платья без рукавов и до колен тоже капает вода, под ногами образовалась лужа и стремительно увеличивается в размерах.

Я оглянулся назад. На заднем сиденье должна быть ветровка, отставленная на случай прохладной погоды. Так и есть. Я протянул руку и достал ее, накинул на девушку. Она никак не отреагировала.

– Э-эй! Слышишь? Тебя как зовут?

Я тронул девушку за плечо, но она только что-то бессвязно промычала. По салону распространился неприятный запах перегара. Я поморщился. Вот влип!

– Тебя куда отвезти?

Никакого ответа и эмоций.

– Что же мне с тобой делать?

4. Егор

Минуты через три нашел свободное парковочное место рядом со своим домом. Вариантов куда везти девушку так и не придумал. Она до сих пор не проронила ни слова, не пошевелилась, только руки расслабленно опустила на колени. Кажется, уснула.

Заглушив мотор, я все еще сидел в машине, глядя на это пьяное недоразумение. В машине было тепло, а за ее пределами ливень уже кончился, и стояла ночная, почти звенящая, тишина. Мою пьяную гостью освещал только свет уличных фонарей. Да уж, жалкое зрелище. И за что мне это? Надо было ехать мимо, ничего бы с этой дамой не случилось.

С этими мыслями я все же выбрался из машины, вытащил кое-как деваху на улицу, будить даже не стал пытаться. Щелкнул сигналкой и с девушкой на руках, укутанной в мою ветровку, пошел к себе домой. Она успела отогреться в машине, и сейчас я ощущал даже через ветровку и рубашку тепло ее тела, и какое-то волнение, даже возбуждение пробудилось во мне.

Честно говоря, не думал, что с девушкой на руках так трудно будет набирать код от домофона, подниматься на третий этаж, а затем искать в кармане ключи и открывать квартиру. Кое-как я все же справился и наконец-то был дома. Посадил девушку на пуфик возле входа, она что-то невнятно

пробормотала и чуть не упала. Пришлось придерживать ее одной рукой, а другой закрывать входную дверь на замок и разуваться самому, затем снял туфли со своей гостью. Ноги у нее были ледяные. Заболеет же, думаю. Еще и мокрая вся. Попутно осмотрел ее локти на сгибе – чистые. Хотя не наркоманка!

Сгреб девочку в охапку и понес в ванную. Уже там посадил ее на пол, благо, что он был с подогревом, Девушка спиной оперлась о стиральную машинку, вытянула ноги, а сама спит или вид спящий делает. Неужели настолько пьяная, что ничего не чувствует, ни на что не реагирует?

Я включил горячую воду, чтобы набрать ванную. Хотя незнакомке по-хорошему нужен холодный душ, вмиг бы протрезвела. Так и стоял какое-то время в раздумьях, глядя на это "тело".

Решение все же принял в пользу теплого душа. В ванную уже набралось немного горячей воды, далее я переключил поток на душ.

Присел на корточки перед девушкой – надо ее раздеть, не в платье же под душ тащить. Вздохнув, убрал мокрые волосы со спины на плечо, заметил на спине пуговку, расстегнул. За подол платья взял и протаскил его вверх через голову. Руки поднялись, освобождаясь от одежды, и снова безвольно упали. Девушка недовольно что-то промычала в ответ на мои действия.

Она осталась в простом белом белье, совсем дешевом, но

белоснежном. Странно, всегда думал, что светлое белье надевается под светлую одежду, а черное, соответственно, под темную. Тут, видимо, свои причуды. Может, ничего другого нет у нее? Не стал заморачиваться и снял лифчик, с трудом стянул трусы. Не так-то легко оказывается с безжизненного тела снимать белье. От взгляда на фигуру девушки, ее грудь, ноги и прочие прелести аж зажмурился на мгновение.

Тут же одернул себя, встряхнул головой, мысленно надавал себе пощечин:

"Соберись, Егор, ты даже не знаешь, кто она такая, а уже слюни распустил. Она же маленькая еще!" – отругал себя.

Не теряя больше времени, подхватил девушку на руки и шагнул с ней в ванную под прохладный душ, поставил ее на ноги, придерживая одной рукой за плечи, другой за талию. Мои теплые ладони ощутили холод ее кожи, покрывшейся мурашками. Только тогда понял, что сам не разделся и снова мокну в одежде. Да ладно, уже все равно поздно что-то менять.

Девушка от льющейся ей на голову холодной воды вздрогнула, застонала, замотала головой в поисках воздуха среди потока воды, задрожала всем телом и руками замахала, судорожно ища опору. Ногами заскользила по дну ванной, чуть не упала. Я схватил ее руки чуть выше локтя и прижал к себе, обхватив одной рукой за талию, другой поддерживая голову. А она уткнулась носом в мою подмышку, вздохнула тяжело и затихла, только мелкая дрожь пробивала ее тело. Душ про-

хладный, а меня обожгло жаром от такой интимной близости.

– Тише, глупая, тише, все хорошо, – проговорил я, поглаживая незнакомку по голове.

Ростом моя неожиданная гостья ниже модельного, хрупкая особенно рядом со мной. Мой-то рост почти два метра и рядом со мной она выглядит как ребенок.

Она больше не издавала звуков. Так мы постояли минуты две, может больше, но я решил, что водных процедур на сегодня достаточно и, выключив воду, осторожно выбрался из душа с девушкой на руках.

Поставил ее на пол и поддерживая одной рукой, чтобы не упала, большим полотенцем начал растирать ее белоснежное тело, стараясь не обращать внимания на бархатную нежную кожу и красивую высокую грудь второго размера, упругую попу...

– Ну вот, так-то лучше, – говорил я, проводя полотенцем по телу, собирая капельки воды.

Девушка все также оставалась вялой и безучастной, молча стояла, пока я вытирал ее после душа. Волосы тоже кое-как промочил полотенцем, но понятия не имею, как их сушить. Решил оставить как есть.

Убедился, что девушка стоит самостоятельно, быстро снял с себя рубашку и штаны, потому что на полу образовалась уже приличная лужа. Одежду бросил под ноги, чтобы вода с пола немного впиталась. Этим же полотенцем быстро

обтер себя.

Поднял девушку на руки, отнес в комнату, посадил на диван. Хорошо, что оставил его разложенным с утра, потому что торопился к Мишке.

Достал из шкафа первую попавшуюся футболку и с трудом натянул ее на девушку. Было бы легче, если бы она хоть чуть-чуть пыталась мне помочь.

Управившись с футболкой, уложил девушку на диван. Она сразу отвернулась к стене, поджав ноги и обхватив их руками. Я укрыл ее одеялом и наконец-то выдохнул. Вот уж не думал, что так тяжело оказывать помощь пьяным девушкам!

Только сейчас я почувствовал, что смертельно устал. Все же сходил в ванную, собрал свою и чужую одежду, забросил в стиральную машину, протер мокрый пол. Почистил зубы, сменил мокрые трусы на сухие.

А дальше что делать? Квартира однокомнатная, спальное место только одно – диван, и он уже занят. На полу спать не вариант.

Я надел спортивные штаны и лег рядом с девушкой. Залез под то же одеяло, подвинулся поближе, обнял крепче, уткнувшись в ее волосы, которые еще были мокрыми и пахли летним дождем, и мгновенно провалился в глубокий сон.

5. Инга

Медленно просыпаюсь, хотя совсем не хочется. Ощущение такое, будто на мне лежит слон – я даже пошевелиться не могу и дышать тяжело. Голова раскалывается, кажется, вот-вот взорвется. Во рту гадость гадкая. Жутко хочется пить. Глаза больно открывать. Что со мной? Где я? Ничего не помню.

С трудом все же открываю глаза – утреннее солнце освещает угол небольшой комнаты с серебристыми обоями и белый натяжной потолок, а больше ничего нет в поле зрения.

Пытаюсь пошевелиться и вдруг чувствую, что меня еще крепче прижали, и в ухо, щекоча дыханием, мужской приятный голос сонно пробормотал:

– Не уходи.

Я замерла, а сердце заухало в груди, желая выскочить. Я с мужчиной?! В одной кровати?! Боже, нет, только не это! Он прижался ко мне сзади, обнимает как свою собственность... Мы что – переспали? Не может быть, чтобы ты так вляпалась, Инга!

Собравшись с духом, сделала усилие и рывком села, одновременно сбрасывая с себя чужую тяжелую руку и отодвигаясь к стене. От резкой головной боли зажмурилась и застонала, схватившись за голову и сжав виски. Чуть-чуть полегчало. Я, наконец, открыла глаза и посмотрела на того, кто

лежит рядом.

Парень старше меня, симпатичный, незнакомый. Он тоже проснулся и теперь, лежа на боку и подперев голову рукой, смотрит на меня, еще сонно щурясь и слегка улыбаясь. Он, голый, что ли? Одеяло прикрывает его до пояса, и верхняя часть его тела очень даже красивая, с рельефными мышцами. Ну вот, очередной качок. Поздравляю тебя, Инга, ты становишься популярной!

Волосы светлые, с короткой модной стрижкой, высокий лоб, глаза с длинными ресницами серо-голубого цвета, прямой нос и пухлые губы. А в целом – красавчик. С таким лицом да на обложку глянцевого журнала!

Ловлю его заинтересованный взгляд, что скользит по моей фигуре. Я опускаю глаза, оглядываю себя и с ужасом понимаю, что на мне только мужская футболка, а под ней ничего НЕТ! Схватила одеяло и натянула его до подбородка, оголив при этом красавчика. Уф, он хотя бы в штанах!

– Ты кто? – не выдерживаю я.

Парень слегка улыбнулся, поднял взгляд чуть потемневших глаз на меня, не спеша отвечать.

– Егор. А ты? – выдержал паузу, внимательно рассматривая меня, и ответил, все также чуть улыбаясь.

Что сказать? Аня или Инга? А вдруг он дружок Бэра? Блин, Бэр! Ну да, я же должна была вчера к нему прийти в клуб.

Память начала немного возвращаться.

В половину десятого вечера я действительно вышла из общаги в легком темно-синем платье. Чулки и черное белье надевать не собиралась. Надела белое хэбэшное белье. Этаким протест против прихоти того придурка. Во мне было стопок пять коньяка – девчонки налили. А учитывая то, что за весь день я ничего не смогла съесть, я опьянела быстро, и все сразу стало пофигу.

Ноги понесли в обратную от клуба сторону. Сколько и куда я так шла, не помню, главное подальше. По дороге зашла в какой-то магазинчик и купила бутылку какого-то вина. Попросила продавщицу откупорить бутылку, она, криво улыбувшись и покачав головой с выражением на лице "докатилась, шалава", исполнила мою просьбу. При этом она даже не спросила, сколько мне лет, но мне плевать. Сегодня я была безразлична ко всему происходящему вокруг. На улице быстро стемнело, где-то вдалеке гремел гром, надвигалась гроза, но мне было все равно. Я шла по какой-то дороге и пила вино с гадким вкусом прямо из горла.

Небо загрохотало над головой, вспышки молний замелькали одна за другой перед глазами, и вдруг ливень обрушился на землю. Я не могла сообразить, что делать, куда спрятаться от дождя, а так как уже промокла, то стало все равно, и я села прямо на землю.

Тут память дала сбой. Больше я ничего не могла вспомнить. Началась внутренняя паника. Меня все больше пугали

мысли, почему я голая в чужой футболке и чужой квартире. Так-то, судя по ощущениям, ТАМ я не чувствовала каких-либо изменений.

– Так как тебя зовут, прекрасная незнакомка? – снова насмешливо спросил парень, видимо наблюдая за тем, как я отчаянно морщилась, вспоминая события предыдущей ночи.

– Аня, – я все же решила придерживаться пока этого имени, мало ли что. – Где я? Почему я здесь? И где моя одежда? Это ты меня... переодел?

– Ты ничего не помнишь? – удивленно ответил молодой человек. – Я расскажу, но позже. А ты расскажешь, с чего это ты так напилась. Сейчас же я хочу кофе и позавтракать. Я первый в ванную, – с последними словами парень (подмигнул, что-ли?) бодро вскочил с дивана (я снова успела отметить красивую фигуру теперь уже в полный рост) и вышел из комнаты. Вскоре зашумела вода.

Я продолжала сидеть в ступоре на диване. Что это было? Но среди множества других вопросов важнее всего был один – что будет дальше? Надо бы найти свою одежду и смыться отсюда. Только вот куда? Возле общаги наверняка караулит разъяренный Бэр с друзьями. Отказов он не принимает и наказывает, говорят, страшно. Даже боюсь представить, что меня ждет. Блин, что делать-то?

Пока я обдумывала дальнейшие действия, осматривалась вокруг.

Комната небольшая, но с окном и балконом, с белоснежным тюлем и в тон обоям серебристыми шторами. Справа от окна стоит небольшой стол с компьютером, тетрадями, органайзером с канцелярией. Рядом офисное кресло с крутящейся ножкой. Над столом нависли полки с книгами, макетами домиков и парой фоторамок. С моего места не видно, кто запечатлен на фото. Напротив дивана на стене висит телевизор LG. В углу, слева от входа в комнату, массивная спортивная груша подвешена к потолку, боксерские перчатки висят рядом на крючке, а справа, рядом с диваном стоит вещевой шкаф. Пол застелен серым ковровым покрытием.

В целом чистая светлая комната. Уютная. Хозяин любит порядок.

Пока я так сидела, не заметила, что шум воды в ванной стих. Очнулась, когда Егор вошел в комнату со стаканом шипящей воды в руке. Он уже умылся и в свете утреннего солнца таким казался свежим, светлым и еще красивее. До сих пор был оголен до пояса, серые спортивные штаны обтягивали торс ниже талии, почти на бедрах, босиком. Я от одного взгляда на такую красоту смутилась и потупила взгляд. Мне еще не приходилось видеть так близко мужчину, практически обнаженного и притягательно красивого. Вспомнила, что сегодня ночью еще и спала с ним рядом, и в жар кинуло, щеки предательски загорелись от стыда.

– Держи, пей. Увидишь, станет легче, – Егор чуть насмешливо проговорил и протянул мне спасительную жидкость.

– Спасибо, – еле выдавила из себя, взяла стакан, стараясь не расплескать, и жадно выпила всю воду.

В горле приятно похолодело. Я облегченно вздохнула, благодарно улыбнулась мужчине, не сводящему с меня глаз, отдала ему пустой стакан.

– Аня, тут косяк произошёл. Одежда твоя до сих пор мокрая, – неожиданно смущенно улыбаясь, сказал Егор. – Я вчера закинул все в стиралку, а включить забыл. Так что ходи пока так.

– Как так? Голая, что ли ? Ты что – сдурел? – ошарашено проговорила я. – Отдай как есть, я в мокрой одежде уйду.

– Ну, во-первых, не голая, а в футболке. Могу дать рубашку, если хочешь, – твердо ответил парень голосом, не терпящим возражения. – А во-вторых, я же сказал – кофе, завтрак и твоя история. А там видно будет. Кстати, ванная свободна. Анна, – он произнес мое новое имя так, словно хотел запомнить его, почувствовать на вкус и звучание.

Егор вышел из комнаты, а я решила воспользоваться его гостеприимством и посетить ванную комнату. Ноги затекли от неподвижного сиденья и пришлось какое-то время помассировать их, чтобы онемение и мурашки поскорее прошли. Затем я, крадучись, пошла искать ванную, подтягивая к низу футболку, еле прикрывавшую мою попу. Специально, что ли, такую короткую нашел?

Ванная комната была рядом по коридору. По другую сторону, судя по запаху кофе, находилась кухня, на которой

Егор гремел посудой. Судя по планировке, квартира была однокомнатной. Понятно, почему мы спали рядом. Хотя мог бы и на полу спать.

В ванной работала стиральная машина. Через стекло в дверке я увидела, как среди других вещей крутились в мыльной воде мои трусики, лифчик и платье. Стыдно-то как!

На полках и в шкафчике были только мужские шампуни, средства для и после бритья, туалетные воды и другие мужские принадлежности. Хотя бы у него нет девушки, подумала я, не придется давать объяснения, если вдруг она явится в ближайшие пару часов. Ну, а больше здесь я оставаться не намерена.

На стиральной машине лежала зубная щетка в упаковке и чистое полотенце. Я посмотрела на себя в зеркало и чуть не вскрикнула от ужаса. И кто-то меня сегодня назвал прекрасной незнакомкой? Да он просто издевается! На меня смотрело бледное лицо с черными пятнами от туши под глазами и дорожками от нее по щекам. Глаза впали, взгляд дикий, затравленный. Волосы торчат во все стороны паклями, я их сейчас даже расчесать не смогу. Очевидно, я уснула с мокрой головой. Чтобы привести их в порядок, надо помыть голову.

Я закрыла дверь на замок, сняла футболку. Оглядела себя в зеркало насколько было видно. Синяков не заметила. Все вроде в порядке.

Я залезла в душ, настроила воду приятной температуры и с наслаждением встала под теплые струи. Головная боль

незаметно прошла, осталась только пустота и легкость. С наслаждением помыла голову мужским шампунем с приятным запахом. В очередной раз подумала, что парень с виду классный и квартира на притон не похожа. А судя по рабочему столу может быть тоже студент.

После душа надела синий мужской халат, он был мне длинным и слишком широким. Его я заметила сразу по приходу в ванную. Думаю, Егор не обидится. Это все же лучше, чем сверкать голым задом в короткой футболке. От халата приятно пахло мужским гелем. С минуту я даже стояла и нюхала его, а в груди возникло приятное волнение. Затем я высушила полотенцем волосы, вот фена только не обнаружила, хотя это было ожидаемо. Аккуратно расчесала волосы.

Теперь, по крайней мере, видок получше, посвежее. Тушь смылась, лицо стало чище, взгляд увереннее. Почистила зубы и наконец, выйдя из ванной, пошла на запах кофе и яичницы на кухню. Живот давно голодно урчал. Оно и неудивительно, ведь вчера ничего не ела.

Кухня тоже была маленькой, но светлой и уютной. Аккуратный кухонный гарнитур во всю стену и двухметровый холодильник – по одной стороне, столик с табуретками по краям – с другой. Веселая кухонная занавеска с бабочками. Все очень мило и гармонично, ничего лишнего.

Егор в момент моего появления на кухню как раз поворачивался ко мне лицом и внезапно застыл в оцепенении, разглядывая меня с ног до головы. Чуть не выронил хлеб из рук.

Он надел серо-голубую обтягивающую футболку в цвет своих глаз и хотя бы уже не так смущал меня своим торсом.

– Привет, прекрасная незнакомка! Присаживайся, – наконец произнес он и жестом указал на стул.

– Привет, спасибо, – ответила я и села на предложенное место.

Жуть как было неудобно и стыдно находится в компании незнакомого мужчины. Я почувствовала, как снова покраснела от смущения. А еще меня все утро преследовал вопрос: было между нами что-то этой ночью или нет? Тело мое говорит, что ничего не было, но все равно надо бы как-то узнать, только спросить напрямую почему-то неудобно и страшно. Решила выждать удобный момент и как-то расспросить о том, как я тут оказалась, и что вообще происходило между нами.

– Уф, голос вроде тот же. А я-то подумал, что мою гостью подменили, пока я тут с завтраком возился. Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше, спасибо.

– Голова болит?

– Нет, уже прошла.

– А ты совсем не похожа на ту девушку, что я вчера спасал.

– Спасал? От кого? – я уцепилась за шанс восполнить пробелы в памяти.

– Не знаю от кого, но от чего точно. От опасности раство-

риться под дождем и превратиться в лужу или, на худой конец, заболеть пневмонией. Совсем ничего не помнишь?

– Неа. Блин, мне так неудобно. Извини... А как я здесь оказалась? Ну... в твоей квартире?

– Я увидел тебя на улице, мокрую и несчастную. Принес сюда.

– Принес? А дальше?

– Дальше ничего особенного, раздел, помыл, спать уложил.

– Мне очень стыдно..., – щеки пылали и хотелось провалиться сквозь землю.

– Да ладно не парься, все же хорошо закончилось.

– А... мы не... ничем таким.. не занимались..? – я все же задала мучивший меня вопрос. Сердце в груди грозило выскочить или, на худой конец, остановиться.

– Не переживай, – хитро улыбнулся Егор. – Ничего такого мы не делали. Только приняли вместе душ... А вообще пьяные незнакомые девушки не в моем вкусе.

– Но фигурка у тебя что надо, – добавил он.

Я прям чувствовала, как щеки плавились от жара и стыда.

А Егор все это спокойно говорил, сервируя стол салфетками, хлебом, столовыми приборами и ставя передо мной тарелку с яичницей и кружечку кофе. Вторую порцию поставил для себя и сел напротив.

– Приятного аппетита.

– Угу, и тебе, – смущенно буркнула я и уткнулась в тарел-

ку.

– Вкусно готовишь, – сказала я после пары проглоченных кусочков. А мне на самом деле казалось, что вкуснее я в жизни ничего не ела. Прямо голодным беспризорником себя почувствовала.

– Ага.

Какое-то время ели молча. Я не поднимала глаза на Егора, но чувствовала, как он смотрит на меня, и с трудом глотала оставшуюся еду. Не выдержав, подняла на него глаза, и мгновение мы смотрели друг на друга.

– Что? – спросила я.

– Да так, ничего, – улыбнувшись, ответил Егор и опустил взгляд в свою тарелку, разрезая кусочки вилок.

– У тебя мило, – я решила быть вежливой.

– Спасибо.

Яичницу я доела и, отодвинув тарелку в сторону, взяла кружку с кофе. Поднесла ко рту, но сначала потянула его запах носом и зажмурилась от удовольствия, такой он был обалденно вкусный. А на вкус просто божественный напиток!

– Вку-усно! – не удержалась от переполнявших эмоций, улыбнулась. – Чудесный завтрак!

Егор тоже доел свою порцию и теперь, сложив руки в замок и прижав их к губам, смотрел на меня, слегка улыбаясь и, кажется, ждал совсем других слов.

Выдержав паузу, Егор спросил:

– И как часто ты так наливаешься?

Капец! Я смутилась, снова стало стыдно.

– Первый раз... – негромко ответила я, опустив глаза, и снова покраснела.

– Я так и думал. Пить совсем не умеешь.

Посмотрела на него, улыбается, гад, довольный, что снова вогнал меня в краску.

– Ну да, – согласилась я. – Я больше не буду... Наверное.

Егор хмыкнул. А я решила задать еще один вопрос, что беспокоил меня так же все утро.

– Ты один из дружков Бэра?

Егор удивился.

– Бэр? Не знаю такого. Кто это, твой парень?

– Боже упаси, – с облегчением выдохнула я. – Так, один... знакомый... не очень приятный...

Егор нахмурился. А я не знаю, как рассказать о своей ситуации, да и надо ли это знать Егору? Зачем ему проблемы какой-то малознакомой девушки? Я скоро уйду, и пути наши разойдутся, хотя после завтрака так хорошо и спокойно стало на душе, что уходить совсем не хотелось, и я наслаждалась этой приятной ситуацией, оттягивая время. Правда, чем больше я думала о том, что скоро надо уходить, тем больше портилось настроение от предчувствия неизбежной расплаты, что меня ожидала.

– Ты из-за него вчера напилась? – все еще хмурясь, спросил Егор.

– Почти... Я не хочу об этом говорить, – добавила я негромко, опустив голову.

– Ладно, – медленно и угрюмо проговорил Егор. – Расскажи тогда о себе, чем занимаешься, где живешь? Только не ври, ладно?

Я маленькими глотками пила кофе, обдумывая, что же рассказать. Не врать не получится. Я не настолько знаю приютившего меня человека, чтобы открывать сейчас ему душу. Егор терпеливо ждал.

– Я учусь... в институте, на психолога, первый курс... живу в общежитии. А ты чем занимаешься? – я постаралась сменить тему, переключить внимание с себя. К тому же мне тоже было интересно, что за человек этот Егор.

Почему-то больше не хотелось рассказывать о себе. Я сказала почти правду про то, где учусь и где живу. Только, конечно, какой из меня психолог, я ведь на филологическом факультете учусь. Но нельзя же вот так сразу довериться малознакомому человеку. Соврала опять.

– Я тоже учусь, точнее, заканчиваю, архитектурный.

– Мм, круто.

Егор не стал продолжать дальше. Повисла пауза. Кофе у меня закончился, и что делать дальше я не знала.

На счастье стиральная машина пропищала, что стирка закончилась. Я было подорвалась идти в ванную вытаскивать белье, но, вспомнив, что я в гостях и поймав взгляд Егора, села обратно. Он не двигался и не менял позы, все также

внимательно смотрел на меня, будто пытался узнать меня, прочесть мои мысли, залезть под кожу.

– Надо белье достать, – смущенно произнесла я.

6. Егор

Чем дольше смотрел на Анну, тем больше она мне нравилась. Блестящие черные волосы аккуратно расчесаны, челка слегка скрывает такие же черные тонкие брови. Карие глаза украшают длинные густые ресницы. Губки бантиком очаровательно растягиваются в скромной улыбке, за которой прячутся жемчужные зубки. Милое красивое лицо с нежной бледной кожей было таким естественным и приятным, что хотелось не только любоваться девушкой, но и коснуться ее лица, почувствовать бархатную кожу губами, впитаться в пухленькие губки чувственным поцелуем. Раствориться в ней, зацеловать, обласкать, чтобы расслабилась и не смущалась как ребенок. Чтобы красивый грудной голос ласкал мой слух, мою душу, проговаривая мое имя.

Как же разительно отличалась девушка передо мной от той, что я встретил вчера во дворе! Эта была в сто раз лучше. Я поймал себя на мысли, что рад, что познакомился с Аней, пусть и таким странным способом. Еще больше обрадовало то, что девушке больше лет, чем кажется на первый взгляд. От сердца отлегло, когда узнал, что она не школьница-малолетка. Хотя бы не придется объясняться с ее родителями. Все-таки студентка, хоть и первокурсница, это уже совершеннолетняя самостоятельная девушка.

Память настойчиво возвращала меня во вчерашний ве-

чер, когда моему взору предстало прелестное голое тело, руки помнили ее нежную кожу. Вспоминая свои ощущения от прикосновений к ней, кое-как справлялся с волнением. Сегодня, увидев Аню в своем халате, на несколько размеров большем, чем надо, замер от неожиданности. Подумал, что под халатом у девушки ничего нет! Да, я бы с удовольствием снял с нее и эту вещь, чтобы снова прижать ее хрупкую фигуру к своему телу, почувствовать ладонями плавные изгибы, а губами вкус кожи... Тряхнул головой, отгоняя возбуждающие мысли.

Я все яснее чувствовал, что у Анны какие-то проблемы. Но всем своим видом она показывала, что не расскажет мне. Это огорчало. И кажется, что ее тяготит мое общество, и она хочет уйти. Почему-то не хочется ее отпускать. Чтобы придумать такого, чтобы задержать девушку?

Чем дольше мы сидели на кухне, тем заметнее гостья грустнела, и в глазах я видел... страх, что ли? Что-то гложет ее изнутри, может, ей не комфортно здесь? А еще надо узнать, кто такой этот Бэр, и как он связан с Анной. Мне показалось, что голос ее дрогнул, когда она спрашивала о нем.

От всех этих мыслей отвлек звук стиралки. Блин, она сейчас будет пищать каждые пять минут, пока не отключишь.

– Да, пойдем доставать белье, – я поднялся из-за стола, но вместо того, чтобы идти в ванную, собрал посуду со стола, сложил все в раковину.

– Давай я помою, Егор, – предложила гостья.

– Сиди, я сам. Я умею, – как можно очаровательнее постарался улыбнуться.

В ответ Аня тоже улыбнулась и немного расслабилась. Она тянет время, чтобы не уходить, или мне показалось? Ладно, посмотрим. Я, не торопясь, как можно тщательнее и дольше мыл посуду, протер стол, плиту и вокруг раковины. Когда уже все вроде сделал, ничего более не оставалось, как идти в ванную. Машинка за это время настойчиво напоминала о себе каждые пять минут раз, наверное, десять, а я все делал вид, что не слышу. Анна тоже типа не слышала. Вдруг подумал, что девушка еще не скоро сможет уйти отсюда, потому что белью надо высохнуть. Не уйдет же она в мокром? Настроение улучшилось.

– Пойдем развешивать белье?

Анна согласно кивнула, и мы прошли в ванную.

Я открыл дверцу машинки и начал вытаскивать белье, складывая все подряд на вытянутые руки девушки.

Доставая ее нижнее белье, вдруг подумал, что, наверное, нельзя было стирать все вместе, ведь белое могло окраситься. К счастью цвет не изменился. Когда вытащил все, впервые пожалел, что у меня есть балкон, хоть и крытый – на солнышке все быстро высохнет. Но делать нечего.

– Идем на балкон?

Я забрал белье с рук Ани, и мы через единственную комнату вышли на балкон, где я снова переложил белье на руки гостыи и начал развешивать его на веревке. Мои вчераш-

ние брюки, плавки и рубашка были первыми, потом платье. Остались девчачьи белые лифчик и трусики, но Анна засмушалась и не дала их мне.

– Я сама.

Я ушел с балкона в комнату, застелил одеялом диван, а через пару минут вошла Аня. Она замешкалась, не зная, куда себя деть. Я тоже растерялся.

Аня окинула взглядом комнату, задержавшись на фотографиях на полках. Она подошла ближе, рассматривая фотографии в рамках.

– Кто это?

– Здесь я с родителями, – подошел ближе и указал на первую фотографию. Там я стоял между отцом и матерью, обняв их за плечи. В тот день у мамы был день рождения. Я подарил ей большой букет алых роз, и сестра нас щелкнула, а потом задарила эту рамку с фотографией.

– А это моя сестра, Дашка, ей пятнадцать, и она живет с родителями.

Со второй фоторамки озорно улыбалась юная симпатичная блондинка.

– Мм. Красивая, вы похожи.

– Ага, все говорят, что нас под копирку делали, только рост у нас разный... и еще кое-что.

Аня улыбнулась.

Больше фотографий у меня не было, повисла пауза.

– Чем займемся? – задал глупый вопрос и тут же пожалел

об этом, потому что в глазах Ани промелькнул страх, и она даже сделала шаг назад, к балкону.

– Кино? – предложил я.

Аня согласно кивнула. Она что-то хотела сказать, но сдержалась, только глубоко вздохнула, испуг вроде прошел, но она явно была чем-то расстроена.

– Тогда располагайся на диване, сейчас что-нибудь найдем, – как можно ободряюще сказал я, махнув в сторону дивана, сам же включил телевизор пультом и начал, не торопясь, щелкать каналы.

Аня села на самый краешек дивана, а я спиной чувствовал ее настороженный взгляд.

Как же убедить ее, что я не обижу?

7. Инга

Егор волновал меня все больше, заставлял нервничать. Чувствую его интерес ко мне и боюсь своих ощущений. Люблю себя на мысли, что хочу прижаться к нему, раствориться в глубине его серо-голубых глаз, довериться, ощутив его силу и защиту. И чтобы ни Бэр, ни его дружки больше не появлялись в моей жизни.

Почему-то думала, что с Егором это возможно.

Только все-таки я обманула его уже дважды – с именем и учебой, и если он узнает правду, то наверняка будет сомневаться в правдивости всех моих слов.

Несколько раз порывалась ему признаться, что меня зовут не Анна, и каждый раз не могла собраться с духом.

Настроение портилось, одолевали мысли, что же ожидает меня дома, то есть в общежитии. Девчонки меня потеряли, и наверняка тот обдолбанный качок с такими же друзьями караулит меня. Телефон с собой не брала, а вдруг мама будет звонить, волноваться?

– Егор, можно позвонить с твоего телефона? Мой в общежитии остался.

– Конечно.

Егор разблокировал телефон и подал мне.

– Спасибо!

По памяти набрала телефон Арины. Хорошо, что запоми-

наю номера близких друзей. Однажды уже теряла телефон и потом долго пришлось восстанавливать контакты, поэтому взяла за правило знать наизусть номера близких.

Я ушла на кухню, чтобы Егору был не так слышен наш разговор. Арина сразу взяла трубку, будто ждала звонка.

– Алло, Арина, привет! Это я! – на всякий случай не стала говорить свое имя.

– Инга! Ну наконец-то! Девочки, Инга нашлась! – заорала Арина так, что я отстранила трубку от уха подальше. Надеюсь, Егор не слышал. Так-то приятно стало, что обо мне кто-то искренне переживал.

– Инга, ты где? Что случилось? Ты в порядке? Мы со вчерашнего вечера переживаем за тебя, ждем! Ты куда пропала? Тебя Бэр тут караулит, злой как черт! Всех подряд у общаги останавливает и спрашивает, где Анна Иванова. А никто же не знает, кроме нас, кто это! А мы не скажем, правда! Мама твоя звонила, я трубку взяла, сказала, что ты в библиотеку ушла надолго, а телефон забыла, она вроде поверила. Инга, ты где? – Арина тараторила, заваливая меня вопросами и информацией, не давая возможности ответить.

Наконец, когда с той стороны словесный поток замолк, ожидая от меня ответов, я откликнулась:

– Арин, со мной все в порядке. Все хорошо.

– Точно в порядке? Ты все-таки где?

– Арин, правда, со мной все хорошо. Я у знакомого. Извини, больше не могу говорить, я потом все-все тебе расска-

жу, обещаю. Пока!

Я нажала отбой и еще какое-то время стояла на кухне у окна, обдумывая сложившуюся ситуацию. При упоминании злого Бэра ощутила слабость в коленях. Стало дурно от воображаемых невыносимых картин мести качка, хотелось плакать. Почему нельзя остановить время и не уходить от Егора?

Кое-как взяла себя в руки, попыталась сделать невозмутимое лицо, и пошла в комнату к Егору.

8. Егор

Наконец-то нашел, что можно посмотреть. По телевизору шла "Красотка" – любимый фильм всех девушек, насколько я знаю. Я сел на диван спиной к стене и вытянул ноги вперед. Так было удобнее – как раз напротив телека, попкорна только не хватает.

Как раз Аня вернулась после звонка.

– Все хорошо?

– Да, все в порядке.

– Иди сюда, – позвал я девушку и увидел вдруг, что она... испугалась, что ли? Лицо бледное, глаза на мокром месте. Рука, вернувшая мне телефон, дрожала.

– Иди, я не кусаюсь, – с улыбкой протянул ей руку, приглашая расположиться рядом с собой.

– Уверен? – Аня попыталась улыбнуться в ответ.

Она села так же, как и я, наши плечи не касались друг друга, но были достаточно близко. Халат девушка тщательно поправила, запахивая на груди и ногах, а я снова подумал, что под ним у нее ничего нет. Ее близость взбудоражила кровь в венах, и я почувствовал шевеление в штанах. Мне еще стояка не хватало! Сосредоточенно смотрю фильм, пытаюсь не думать о ее теле и изредка все же кидая взгляды на девушку. Она задумчива, поглощена своими мыслями и кино не смотрит, а все чаще поглядывает в окно. Ждет, когда

белье высохнет, чтобы уйти? Не могу ее понять.

– Аня, тебе удобно?

– А? Да, – чуть вздрогнула и на выдохе ответила.

– Что с тобой? – я нахмурился.

Аня какое-то время не отвечала, а потом повернулась ко мне лицом и приблизилась очень близко.

– Я открою тебе страшную тайну, – тихо, заговорщеским голосом произнесла гостья, а глаза озорно блеснули, я же напрыгся и тоже немного наклонился в ее сторону, сокращая между нами расстояние. – Я не люблю "Красотку"!

– Да ну? – таким же таинственным голосом искренне удивился я.

– Ну да.

– Я думал, все девушки любят этот фильм.

– Просто когда я вижу Ричарда Гира, то вспоминаю Хатико, и мне хочется плакать.

Смотрю на Аню, находясь в легком ступоре, шутит что ли? Вроде нет, в глазах вместо озорных огоньков блеснула влага.

Я сильнее наклонился к девушке и наши лбы соприкоснулись. Я чувствовал ее дыхание. Губы манили желанием обладать ими... Глядя ей в глаза, твердым, серьезным голосом произнес:

– Аня, я обещаю: в следующий раз, когда увидим Ричарда Гира, будем плакать вместе!

– Хорошо, – вздохнула девушка, прикрыв глаза и не ото-

двигаясь.

Так мы замерли на какое-то мгновение. Но только я хотел ее поцеловать, она отстранилась, снова посмотрела в окно.

– Мне пора...

9. Егор

Капец! Это что, все? Мысли лихорадочно ищут, за что зацепиться. Надо найти повод оставить Аню здесь, со мной. Пока хотя бы это, на большее я и не рассчитываю.

Ничего не придумав, ледяным голосом ответил:

– Хорошо. Я вызову тебе такси.

Можно, конечно, и на своей машине отвезти, но вспомнил, что там сиденья насквозь мокрые, надо отогнать в салон на чистку и сушку.

Выключил телевизор и слез с дивана, Аня тоже поднялась вслед за мной. Не глядя друг на друга, разошлись в разные стороны – я на кухню вызывать такси, Аня – на балкон за бельем.

Слышал, как она вышла из комнаты в сторону ванны.

– Высохло? – спросил в след.

– Да, высохло, – без эмоций в голосе ответила моя гостья и закрылась в ванной.

Я ходил по своей маленькой кухне как заведенный: два шага туда, два обратно, снова и снова. Аня выходить не торопилась.

Наконец, минут через десять замок щелкнул, и девушка, сменившая мой махровый халат на свое мешковатое платье, вышла из ванной. Из домашней уютной девочки превратилась в холодную строгую училку. Я к этому времени вышел

из кухни с телефоном в руке.

– В такси спросят пункт назначения, а я не знаю адрес твоей общаги, – глупая отмазка, конечно.

– Скажи, что по городу, я покажу, – пряча от меня глаза, ответила Анна.

– Окей.

Я набрал номер такси и продиктовал адрес. Диспетчер любезно сообщила, что машина есть в моем районе и скоро подъедет к подъезду.

– Подъезжает. Можно выходить.

Девушка направилась к двери, а я стоял на месте как истукан, наблюдая за тем, как уходит моя вчерашняя незнакомка, а вместе с тем в груди уже образовалась пустота и расплзается по всему телу.

Аня сунула ногу в туфлю, и вдруг дернулась, громко вскрикнув. Я мгновенно оказался рядом.

– Что случилось?

– Туфли мокрые и холодные. Не ожидала...

На меня смотрели такие огромные карие глаза, что я сразу представил кота из Шрека. Мне почему-то вся эта наша ситуация показалась смешной, и я захохотал. Аня тоже начала смеяться. Мы хохотали громко, долго, схватившись за животы, пока у меня не запиликал телефон с сообщением, что такси ожидает у подъезда.

Мы кое-как успокоились. Аня взяла туфли в руки, в них действительно была вода со вчерашнего дождя. Стельки рас-

кисли и некрасиво топорщились внутри. Я совсем забыл, что обувь тоже надо просушить, хотя эти осталось только выбросить! Надо свои туфли не забыть просушить.

Аня с туфлями в руках пошла мимо меня в ванную, видимо, чтобы слить с них воду.

– Давай я!

Хотел забрать ее туфли из рук, а она не дает, у самой глаза сверкают. Вытягивает руку с туфлями за спину, я достать не могу. Вроде маленькая, а ловкая такая! Завязалась борьба. В какой-то момент притянул ее к себе, прижал обеими руками сильно-сильно, а она не сопротивляется, затихла, обняла меня тоже за талию, а носом ткнулась в подмышку как вчера под душем. Я лицом уткнулся в ее волосы, так приятно пахнет, надышаться не могу! Стоим так долго, только слышим громкий бешеный стук наших сердец.

Телефон снова пиликает, а мы все не двигаемся.

– Егор! – Аня громко так позвала, будто из последних сил, у меня сердце аж удар пропустило.

– Мм?

– Можно я у тебя останусь?

Ушам своим не поверил. Так радостно и легко на душе стало!

– Ну конечно, я сам хотел предложить, только не знал, как сказать, – у меня рот до ушей, счастья полные штаны. Ну как подросток прям, которого девочка в первый раз поцеловала.

– Спасибо! – благодарно выдохнула, а я почувствовал, как

мышцы ее расслабились, но мы все также стоим, не двигаясь.

Телефон зазвонил, видимо таксист уже заждался. Пришлось раскрыть объятия и ответить на звонок. Извинился за ожидание и отменил заказ. Не стал слушать недовольное бурчание диспетчера, пообещал в следующий раз оплатить несостоявшуюся поездку и отбил звонок.

– Но у меня условие!

Анна вопросительно смотрит на меня.

– Хочу, чтобы ты сняла это ужасное платье. Уж лучше халат!

– Ладно, мне оно тоже не нравится.

– Чего ж надела?

– Так надо было... – загадочно улыбаясь, проплыла мимо меня в ванную переодеваться.

– Расскажешь? – я намерен узнать все секреты своей девушки.

– Пока нет... может позже, – и закрыла дверь перед моим носом на замок.

– Эй, тебе не кажется, что мне можно с тобой? Я ведь уже все видел! – обиженным голосом гундосю в дверь,

Сам себя не узнаю, честное слово!

– Нельзя! – в ответ слышу тихий смех.

– Егор! – услышал после короткой паузы. – Мне нужно тебе кое-что сказать... Обещай, что не будешь злиться...

Я напрягся.

– Обещаю.

– Вообще-то меня зовут Инга... Инга Соловьева.., и я учусь на филфаке...

– Это все? – недоуменно спрашиваю.

– Все.

– Фигня какая, я-то думал, ты что-то страшное рассказешь!

Дверь распахнулась.

– Быстро же ты! – восхищенно осматриваю девушку в уже привычном глазу халате и замечаю, как счастливо сверкают ее глаза.

– Ты не сердишься, что я тебя обманула?

– Нет, конечно, – прижал к себе девушку. – Но больше не обманывай меня. Хорошо?

– Хорошо..., спасибо тебе!

10. Инга

– Егор?

– Мм?

– Тебе не кажется, что все у нас как-то неправильно... и слишком быстро? Мы ведь совсем не знаем друг друга...

Я выводила пальчиком узоры вокруг сосков Егора, лежа у него на груди, улыбаясь и с замиранием сердца прислушиваясь к своим новым приятным ощущениям в теле.

Егор, обнимая меня обеими руками и время от времени нежно глядя по спине, зарылся лицом в мои волосы.

– Это не важно, котенок. Мне хорошо с тобой и это главное.

– Мне тоже очень-очень хорошо с тобой, – искренне прошептала я.

– Поверить не могу! – Егора переполняли эмоции, он еще крепче прижал меня к себе, – еще вчера я случайно подобрал пьяную девочку, утром проснулся с Анечкой, а моей девушкой стала Инга. И это все за менее чем за сутки! С ума сойти! Кому расскажешь – не поверят! Надеюсь, больше никаких перевоплощений не будет?

– Не будет, – счастливо смеюсь я. – Давай не будем никому рассказывать? Мне и так стыдно... А часто ты... оказываешь помощь пьяным девушкам?

Внутренне я ликовала, что молодой человек назвал меня

своей девушкой после нескольких часов знакомства, но все равно не удержалась от ревностного укола.

– Честно?

– Конечно!

– Вчера это было впервые. Почему-то не смог пройти мимо. Наверное, это судьба?

– Я тебе не верю, – шутливым тоном ответила я, толкнув легонько Егора в бок.

Глядя в озеро сего-голубых глаз, я понимала, что влюбляюсь в своего спасителя безвозвратно. И главное, я ему верила!

– Инга, сколько тебе лет? – вдруг ни с того, ни сего спросил Егор.

– Ну вот, начинается! – недовольно пробурчала я. – Думаешь, связался с малолеткой? А мне почти девятнадцать!

Егор отодвинулся от меня, чтобы посмотреть мне в глаза – не вру ли я?

– Да ну?

– Ну да!

Столько удивления на его лице было, что я смущенно засмеялась:

– Да-да!

– И ты... У тебя никого не было?... Так не бывает. Пове- рить не могу! – он явно ошарашен, хотя совсем недавно убе- дился в моей невинности.

Не объяснять же ему, что свободного времени у меня

практически не было. Всю сознательную жизнь моими друзьями были только книги.

Снова обхватил меня за талию, притянул к себе и начал жадно покрывать поцелуями мое тело...

Подумать только! Еще несколько часов назад я в ужасе представляла, что меня ждет, когда я покину временное пристанище у Егора, а теперь счастлива, как никогда. И пусть даже это будут короткие отношения, но я собиралась наслаждаться ими по полной рядом с человеком, к которому меня тянуло, как магнитом. Я чувствовала себя под защитой, а главное – желанной и любимой. В какой-то момент промелькнула мысль, что Бэр отстанет от меня, когда узнает, что у меня есть молодой человек. Наивно, но все же мне хотелось так думать.

Еще какое-то время мы лежали так, лаская друг друга, целуясь, наслаждаясь друг другом, пока наши животы в унисон не заворчали от голода. Я натянула рубашку Егора. Она пахла моим мужчиной и вызывала море нежности в душе. Егор натянул те же спортивные штаны.

– Закажем пиццу?– предложил Егор.

– Я могу что-нибудь приготовить.

– Ну да, только потом. У меня пустой холостяцкий холодильник. Вечером сходим в магазин, купим продукты.

Я подскочила с визгом:

– Туфли!

– Что туфли?

– Они же мокрые! Их надо просушить хотя бы на балконе, пока солнышко.

– Нет. Их носить уже нельзя, как и остальную твою одежду, – голосом, не терпящим возражений, отрезал Егор. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Он взял со стола планшет, плюхнулся на диван рядом со мной. Набрал в поисковике сначала пиццерию с доставкой на дом, где быстро сделал заказ, затем какой-то Интернет-магазин.

Перед моими глазами предстал огромный выбор одежды разных фирм и на любой случай. Цены за каждый предмет были как несколько моих повышенных стипендий. У Егора же был такой невозмутимый вид, будто он только такую дорогую одежду и носит. Я притихла, решив, что он выбирает что-то себе, но это только до тех пор, пока он не зашел в раздел с женской одеждой и не ткнул пальцем в экран.

– Как тебе это платье?

– Ты что, Егор, серьезно? Это же дорого! У меня столько нет денег!

– Твои деньги здесь ни при чем. Какая разница дорого или нет? Я спрашиваю, нравится тебе или нет! – Егор уже начал раздражаться и нетерпеливо барабанил пальцами по дивану.

– Не нравится! – надулась я и отвернулась.

Я не понимаю, как можно тратить такие деньжищи на какие-то тряпки. Моя семья выкраивает каждую копейку, что-

бы как-то выжить, а тут...

– Ну ладно! – насупившись, Егор тоже отвернулся.

Теперь мы сидели спина к спине. Я не шевелилась, разглядывая угол комнаты и думая о том, что это, наверное, похоже на нашу первую ссору.

Минут через десять Егор отложил планшет и резким движением опрокинул меня на спину, зажал руками и ногами, не позволяя мне вырваться, и я не стала дергаться. Он пристально посмотрел в мои глаза, его губы озорно растянулись в очаровательной улыбке. Ну как тут на него сердиться!

– Такая красивая! Особенно когда сердисься, – покрывая мое лицо поцелуями, щекоча бархатными ресницами мою кожу, ласково шептал Егор. – Мм, какая ты сладкая! Ты сводишь меня с ума своим запахом!

– Ненасытный! – в ответ на его ласки отвечала я, ощущая себя мартовской кошкой.

Наши страстные ласки прервал звонок в дверь. Мы замерли на мгновение, а затем Егор подскочил, как ужаленный, делая наигранно встревоженное лицо и, натягивая, подпрыгивая, штаны, сунул мне халат в руки.

– Вставай, скорей! Пицца приехала!

Я тоже подскочила, слегка заволновавшись. Ощущение возникло, словно мы школьники, и нас родители застукали за чем-то непристойным. Халат не хотел никак одеваться, куда-то спрятались рукава и не желали находиться. Звонок в дверь настойчиво трезвонил. Кое-как одевшись, Егор пошел

открывать дверь и через минуту вернулся с тремя коробками в руках. По комнате мгновенно поплыл умопомрачительный запах.

Поесть решили все же на кухне. Мы ели пиццу руками, кормили друг друга, шутили и смеялись, пока наше пиршество снова не прервал звонок. Егор открыл дверь.

На этот раз приехал курьер из магазина одежды. В квартиру он начал заносить множество пакетов и коробок.

– Что это? – наблюдая, как небольшая квартира становится все меньше, не выдержала я и спросила Егора.

– Твоя одежда приехала! – подмигнул мне Егор, сунул в руки курьеру пару тысяч со словами:

– Мы пока примерим, а ты через пару часов приходи, мы оплатим заказ.

Курьер офигел посильнее меня, но не успел ничего возразить, потому что Егор бесцеремонно вытолкал его за дверь.

11. Инга

– Егор! Что происходит? – нахмурилась я.

– Девочка моя, я заказал тебе одежду и обувь. Тебе нужно только примерить и выбрать, что понравится.

Улыбка Егора обескураживала. Но какие бы сильные чувства и эмоции не захлестнули нас, я все равно противилась таким кардинальным изменениям в своей жизни. По крайней мере, пыталась не отключать разум.

– У меня есть одежда... в общежитии. Мне просто нужно сходить туда... и переодеться, – я чуть не плакала от воспоминаний о своей скромной одежде и про общежитие, где меня ждет нечто нехорошее.

Егор подошел ко мне близко, взял мое лицо в ладони и ласково поцеловал мои губы. Я обняла его за талию.

– Инга, мы теперь вместе. Я хочу покупать тебе новую одежду, радовать нарядами и подарками, – с нажимом на слово "хочу" произнес мой мужчина.

– Кто ты? Откуда ты взялся... такой... невероятный? – я млела от сладкого дыхания, обжигающего мою кожу, задышалась от ласковых подушечек пальцев, обводящих контуры моего лица.

– Теперь я твой парень, а ты моя девушка. Я сделаю все, чтобы ты была счастлива со мной.

– Ты меня совсем не знаешь!.. и я тебя... не знаю..., –

пытаюсь вырваться из плена чувственных поцелуев, но кто бы мне позволил?

– Это не важно! – обжигает горячее дыхание мое ушко, зубы прикусывают мочку, вызывая прилив жара в низу живота и слабость в ногах.

– Ладно, я примерю, – чтобы прекратить страстную пытку, я сдалась и кое-как вырвалась из сладкой неги.

– Ты мной манипулируешь! – я обижено ущипнула Егора за бок, а он в ответ только рассмеялся самым очаровательным смехом, какой я только слышала в своей жизни!

Процесс примерки оказался очень приятным. Начала я, конечно, с нижнего белья, что так же было среди пакетов и коробок. Егор не позволил мне уединиться в ванной, пришлось надевать все при нем... черт, как же я смущалась и сама себя не узнавала! Куда делась зажатая серая мышь? Откуда взялась такая дерзкая страстная, окрыленная любовью девушка?

– Наверное, надо было курьеру сказать, чтобы завтра приходил, – смеялся Егор после затяжной примерки очередного белья.

Я не стала долго выбирать и примерять все белье, что заказал Егор. Выбрала черный и белый кружевные комплекты. А уж как они понравились моему молодому человеку, я убедилась на своем теле...

С примеркой остальной одежды и обуви было попроще и быстрее. Егор каким-то образом точно определил мой раз-

мер и мне на удивление все подходило. С его одобрения я оставила два чудесных платья, одну юбку с блузой, джинсы и пару милых маечек. Из обуви выбрала пару босоножек, туфли на высоком каблуке, удобные лодочки и кроссовки к джинсам. К приходу курьера мы как раз заканчивали с выбором одежды.

Егор предлагал оставить мне еще разной одежды, но я всячески отказывалась. И так ему придется выложить за выбранные товары кругленькую сумму, а мне было все еще неудобно за такие траты.

Когда курьер забрал оставшиеся пакеты и коробки, получил оплату за товар и щедрые чаевые за ожидание, мы снова остались вдвоем. Поедая остатки пиццы, запивая ее сладким чаем и без конца целуясь, мы строили планы на вечер. Решили сходить в кино, а потом погулять по городу. Я старалась не думать о том, где буду сегодня ночевать. Наверняка Егор не отпустит меня в общагу, по крайней мере, сегодня. А завтра... почему-то не хотелось думать о завтра. Казалось, что сказка, в которую я попала сегодня, закончится к завтрашнему дню.

– Кстати, – как бы между прочим сказал Егор, – завтра мне надо в институт с утра, потом можем встретиться. Ты заберешь свои вещи из общаги и будешь жить здесь.

Я чуть не поперхнулась чаем.

– С тобой?

– Ну конечно!

– Не рано? Егор, может не стоит... так быстро?

– Я боюсь, что будет поздно! Вдруг кто-нибудь отберет у меня мою красавицу?

Меня передернуло от этих слов, в груди зародилась паника. Егор, конечно же, заметил страх в моих глазах, взял меня за руку, а я чуть вздрогнула от его прикосновения.

– Инга, что случилось? Расскажи мне. У тебя проблемы? Поверь, я смогу тебе помочь. Ну же, Инга?

И я не выдержала. Мне очень хотелось рассказать, объяснить Егору, почему я вчера была так пьяна, чтобы он не сомневался во мне и не ждал подвоха в будущем. Нашем будущем. Я честно поверила, что оно возможно – наше будущее. И я рассказала все, как было.

Егор слушал, не перебивая, мой недолгий рассказ, хмуясь все больше и больше и с силой сжимая кулаки. От взгляда его серо-голубых глаз стало холодно. Я замолчала, не зная, какую реакцию далее ожидать.

– Я сейчас.

Егор взял свой телефон и вышел из кухни в комнату, а оттуда на балкон. Я не выдержала и, решив подслушать, встала в коридоре возле входа в комнату. Сердце мое ухало в груди намного громче, чем я слышала что-либо.

Я действительно не слышала толком, о чем Егор говорил с кем-то по телефону. Иногда только он повышал голос и до меня долетели его резкие слова типа "найди", "значит, надо найти". Когда я услышала фразу "Жду звонка", то улетела на

кухню на свое место.

Егор зашел, заметно повеселев, присел на корточки рядом, обхватил мои колени обеими руками. Снова такой добрый и нежный.

– Не бойся ничего, дорогая. Ни Бэр, ни его дружки больше пальцем тебя не тронут.

– Что ты сделал с ними, Егор? – в горле образовался неприятный комок.

– Ничего особенно, просто "Жар-птицу" для начала проверят все надзорные органы. Оказывается, этот клуб давно уже у них под подозрением. Да и за Бэром водятся кое-какие темные дела, но теперь им дадут ход. Поверь, этим отморожкам теперь будет не до тебя.

– Кто ты, Егор? – я снова вернулась к своему вопросу, что терзал меня уже несколько часов. В груди что-то неприятное шевельнулось от мысли, что Егор тоже может быть как-то связан с криминальным миром. И такая куча денег, что он потратил на меня – откуда столько у обычного студента? – Только не надо мне снова говорить, что ты мой парень. Скажи честно, ты – бандит?

С минуту Егор смотрел на меня с удивлением, а потом зашелся звонким хохотом. Мне же было не смешно, и я, все так же хмурясь, смотрела него, думая, куда я вляпалась, и что теперь с этим делать.

– Глупая моя малышка! – все еще смеясь, Егор схватил меня в охапку, закружил вокруг себя так, что я завизжала от

неожиданности и опасности быть ушибленной о мебель на маленькой кухне.

Он поставил меня на пол, крепко обняв за талию, и уже серьезно посмотрел мне в глаза.

– Что ты себе навывдумывала, девочка? Просто у меня есть хорошие знакомые, в том числе и в полиции. Я звонил своему корешу Андрюхе, он следяком работает. Андрюха обещал все узнать и уладить. Ты мне веришь?

– А деньги?

– Какие деньги?

– Ты заплатил огромную сумму за... мои наряды. Откуда у тебя столько?

– Милая моя! Я же почти дипломированный архитектор! У меня куча заказов и моя работа хорошо оплачивается. Ну, еще родители иногда подкидывают. А мне тратить-то не на кого было... до сегодняшнего дня... Блин! – спохватился Егор. – Надо же Мишке позвонить!

Боже, Инга, думаю, неужели тебе повезло влюбиться в идеального мужчину? Вспомнилась фраза из фильма "Москва слезам не верит": "А у него нет недостатков!"

Пока я приходила в себя от впечатлений, Егор набирал Мишке.

– Алло, Мих! Привет! Слушай, я сегодня не приеду, у меня дела. Ты сам заканчивай проект и отправляй. Окей! На связи.

12. Инга

Егор посадил меня возле общаги, заверив, что проблема с Бэром решена, и бояться больше нечего. Я поднялась в свою комнату. Арина не поверила своим глазам, когда я появилась на пороге в новом дорогом платье, чудесных босоножках и с горящими от счастья глазами.

– Привет!

– Инга! Аа-а! Ты где была?

На крик подруги сбежались девчонки с других комнат. Я практически пошла по рукам – девчонки теребили меня, ощупывали со всех сторон, осторожно трогали ткань моего платья.

– Какая красивая!

– Какая нарядная!

– А глаза-то блестят! Влюбилась? Кто он?

– Ну, рассказывай же быстрее, Инга!

Я села на пока еще свою кровать. Девчонки расселись тоже кто куда.

– Ой, девочки! Я такая счастливая! И так страшно, ужас! Боюсь, что проснусь, и все это окажется сном, представляете?

Я рассказала подругам все, что случилось со мной за последние два дня. Девчонки слушали, затаив дыхание.

– Как в кино! Ой, Инга, ты такая счастливая! – Арина ис-

кренне была за меня рада. – А Бэр тебя все ищет, караулит.

– И сегодня видели его?

– Да, ходил тут поблизости, я утром видела его, – сказала Лена.

– Блин, – я нахмурилась, но быстро успокоилась тем, что через полчаса Егор должен меня забрать с вещами.

– Девочки, я вообще-то за вещами пришла. Переезжаю к Егору. Но мы будем видеться часто, обещаю.

– Как жаль, Инга! Но мы за тебя так рады!

Девочки помогли мне собрать вещи. Заодно я наконец-то позвонила маме, сказала, что у меня все хорошо и я в порядке. Пока я не стала сообщать маме, что у меня появился парень и, тем более, что я так скоро переезжаю к нему. Я не хотела ее волновать.

13. Инга

Через полчаса я вышла вместе с подружками на крылечко моей общаги. Они помогали мне тащить мои сумки. Егора еще не было, и мы просто стояли и болтали.

Внезапно с двух сторон на нас налетели несколько парней и мгновенно оттеснили меня от девчонок. Подруги завизжали, но их тут же припугнули и просто зашвырнули внутрь общаги. Все произошло так быстро, что я даже пикнуть не успела. Меня же окружили человек восемь качков, один из них был Бэр.

Он подошел вплотную ко мне и дыхнул в лицо противным запахом, злобно сверкая бесцветными зрачками:

– Вот ты и попалась, сучка! Думала съ*баться от меня, да? Ха-ха-ха!

Шестерки Бэра тоже засмеялись. Его руки схватили меня за руки выше локтей и сжали так больно, что я закричала зубами и поморщилась. Ноги подкашивались и если бы не хватка Бэра, я бы точно упала. Сердце в груди замерло. Мысленно я прощалась со всем миром. Надежды на чудо не было. Даже если сейчас появится мой Егор, он не справится с такой толпой отморожков. Наверное, хорошо, что он задерживается.

– А ты похорошела, сучка, но это тебя уже не спасет. Ты попала, шлюшка! На коленях будешь ползать, молить меня

о пощаде! Ты даже не представляешь, что тебя ждет!

У Бэра зазвонил телефон старомодной музычкой из "Бумера", но он не реагировал на звонок, только еще сильнее выкручивал мне кожу на руках.

— Ну же, детка, расскажи мне, как в твоей тупой голове родилась мысль послушаться меня?

Одному из дружков Бэра позвонили, и он отошел в сторону, чтобы ответить. Через секунду он подскочил к Бэру.

— Бэр, у нас проблемы!

— Потом, — отрезал тот. — Не видишь, я разговариваю! — он сильно встряхнул меня, да так, что у меня потемнело в глазах.

— Бэр! — не отставал дружок. — Омон в клубе!

Видимо, башка у качка все же была несколько отбита, потому что до него медленно дошел смысл сказанного. Он отцепился от меня, и я еле удержалась на ногах. Бэр же потерял ко мне интерес.

Его телефон продолжал трезвонить.

— Да! — рывкнул он в трубку. — Блять! Смывайте все. Суки!

Он продолжал материться в трубку, спешно удаляясь от общаги в окружении своих шестерок, но я все еще была в шоке. Тем не менее, я видела, как на обочине остановилась черная с тонированными стеклами газель. Дверь ее отъехала в сторону, и люди в эпкировке ОМОНа с автоматами в руках окружили банду Бэра, а через мгновение всем опешившим и испугавшимся качкам скрутили руки и запихали в

машину. Газель уехала.

Я стояла на крылечке общаги, прислонившись спиной к стене и постепенно приходя в себя. Через пару минут подъехал Егор. Ему хватило одного взгляда на меня, чтобы он выскочил из машины мне навстречу. Я практически упала ему в объятия.

– Егор! – только и смогла я выдохнуть.

– Черт! Так и знал, что нельзя оставлять тебя одну. Прости, крошка, я задержался. Как ты?

Он заметил красно-синие пятна на руках.

– Вот сволочь! Больно? Что еще он сделал?

– Все хорошо, Егор, все хорошо. Увези меня отсюда, пожалуйста!

14. Егор

Набережная

– До сих пор поверить не могу, бро, что мы в Америку едем! Ты представляешь, что мы будем сами следить за ходом строительства нашего щенка! Сами, Гор, слышишь, сами? С ума сойти!

Мишка раньше меня узнал, что наш проект победил в конкурсе, и эмоции переполняли нас с самого утра. Сначала, как только он зачитал мне письменный ответ от комиссии, мы орали как оголтелые и прыгали чуть ли не до потолка. Такой шанс выпадает раз в жизни, и мы, счастливики, поймали нашу птицу счастья! Хотя я не сомневался, что наш проект, наше с Мишкой детище, достойный объект для международной комиссии. Еще бы!

Мы тщательно подготовили дизайн-макет шикарного многоуровневого здания мульти-центра в виде уснувшего щенка. По задумке, помимо торговых точек в здании значительное место будет занимать фитнес-центр с огромным бассейном для взрослых и детским развлекательным центром с бассейном поменьше для детей и контактным зоопарком. Множество кафе, несколько ресторанов, в том числе и на крыше, кинотеатр, фонтаны, ботанический сад, гостиничный комплекс, подземная парковка и многое другое. Даже вертолетная площадка предусмотрена. В условиях мегапо-

лиса очень даже актуальная фишка.

Мы корпели не один месяц над 3D-макетом, чертежами, сметами, таблицами и расчетами, доводя все до совершенства, продумывая и учитывая все мелочи.

Наши усилия оказались не зря. И вот она – долгожданная награда. Наша победа! Наша настоящая работа – курирование строительства серьезного объекта в Нью-Йорке!

Когда первые эмоции улеглись, я задумался, как быть с Ингой. Моя девочка сегодня сдает последний экзамен. Она умница, на "отлично" сдала предыдущие три экзамена, и я очень ею горжусь. Впереди у нее два месяца каникул, а у меня... теперь уже скорый отъезд, о котором я честно не думал. Точнее думал, но признавался себе, что не хочу, чтобы наш проект победил. Что делать теперь я не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.